Администрации муниципального образования «Городской округ город Магас»

пр-кт Зязикова, дом 2, г. Магас,

Республика Ингушетия, 386001,

Электронная почта: magas.adm@mail.ru

ООО «…»

«…»

РЕШЕНИЕ

по делу № 006/01/16-526/2022

Резолютивная часть решения объявлена 30 декабря 2022 года г. Назрань

В полном объеме решение изготовлено 09 января 2023 года

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Ингушетия (далее – Управление) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее – Комиссия) в составе:

Председатель Комиссии: «…»;

Члены Комиссии: «…»;

«…»,

рассмотрев дело № 006/01/16-526/2022 по признакам нарушения администрацией муниципального образования «Городской округ город Магас» (далее – Администрация) и общества с ограниченной ответственностью «…» (далее – Общество) абзаца 1 статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), выразившегося в заключении соглашения между указанными лицами, ограничивающих конкуренцию (антиконкурентное соглашение), в присутствии на заседании:

представителя Администрации по доверенности – «…»;

генерального директора Общества – «…»,

УСТАНОВИЛА:

Управлением в рамках рассмотрения заявления ООО «…», направленного следственным управлением Следственного Комитета Российской Федерации по Республике Ингушетия в соответствии с частью 3 статьи 8 Федерального закона от 02 мая 2006 года № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», а также в силу положений, закреплённых статьей 23 Закона о защите конкуренции, проведены проверочные мероприятия на предмет соответствия действий Администрации и Общества требованиям антимонопольного законодательства.

По результатам рассмотрения материалов дела и с учетом совокупности собранных доказательств Управлением установлены следующие нарушения требований антимонопольного законодательства в отношении Администрации и Общества.

1. Управлением в адрес Администрации был направлен запрос исх. № РЕ/423/22 от 05.08.2022 г. о представлении заверенных надлежащим образом копий, заключенных органом местного самоуправления с Обществом контрактов (договоров) путем закупки товаров, выполнения работ, оказания услуг неконкурентным способом в качестве единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), включая временной период: с 05 августа 2019 года по 05 августа 2022 года.

Из полученного Администрацией ответа от 15.08.2022 г. исх. № 2535, вход. № 553/22 от 15.08.2022 г. было указано, что запрашиваемые вышеизложенные контракты (договора) были изъяты сотрудниками Управления по борьбе с экономическими преступлениями и противодействия коррупции Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия (далее – УЭБиПК МВД по РИ), с приложением соответствующих документов, подтверждающих доводы, изложенные в настоящем ответе на запрос Управления.

При этом Администрацией в дополнение к ранее направленному вышеуказанному ответу от 15.08.2022 г. исх. № 2535 была направлена уточнённая информация от 16.08.2022 г. исх. № 2558, вход. № 565/22 от 16.08.2022 г., содержащая сведения о том, что Администрацией с Обществом в 2022 году были заключены два контракта (договора) №№ 80-81 от 24 марта 2022 года на выполнение строительных работ по благоустройству территории города Магас в рамках реализации федерального проекта: «Формирование комфортной городской среды на территории МО «Городской округ город Магас на 2018 – 2024 годы», общей стоимостью в размере 4 933 676 (четыре миллиона девятьсот тридцать три тысячи шестьсот семьдесят шесть) рублей 10 (десять) копеек, направленные в адрес Управления ранее в рамках запроса информации, ставших в дальнейшем предметом обращения Ингушского УФАС России в Арбитражный суд Республики Ингушетия и последующим признанием судом их недействительными (ничтожными), (решения по делу №№ А18-2188/2022 –А18-2189/2022 от 20.12.2022).

С учетом полученной от Администрации информации, Управлением в адрес УЭБиПК МВД по РИ был направлен запрос исх. № РЕ/520/22 от 16.08.2022 г. о предоставлении заверенных надлежащим образом настоящих материалов (документов), полученных при их изъятии в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

На основании направленного Управлением вышеизложенного запроса информации УЭБиПК МВД по РИ были предоставлены запрашиваемые материалы.

Согласно представленным УЭБиПК МВД по РИ материалам, а также направленной Администрацией информации и документации, и имеющимися в производстве Управления данным, Ингушским УФАС России установлено, что Администрацией с Обществом в период с 25 июня 2020 года по 24 марта 2022 года заключены следующие контракты (договора) на основании пункта 4 части 1 статьи 93 законодательства о контрактной системе, то есть без проведения конкурентных процедур - осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика,

исполнителя), в соответствии с приведенной ниже таблице:

№	№ муниципального контракта (договора), включая дату его заключения	Предмет муниципального контракта (договора)	Сумма Контракта (договора)
1	Муниципальный контракт № 12 от 22.12.2020 г	Выполнение работ по устройству стоянки по ул. С Чахкиева в 13 мкр. г. Магас и наружной канализации в 8 мкр. г. Магас	586 000 руб., 00 коп.
2	Муниципальный контракт № 13 от 22.12.2020 г	Выполнение работ по устройству стоянки по ул. С Чахкиева в 13 мкр. г. Магас и наружной канализации в 8 мкр. г. Магас	416 000 руб., 00 коп.
3	Муниципальный контракт № 14 от 22.12.2020 г	Выполнение работ по устройству стоянки по ул. С Чахкиева в 13 мкр. г. Магас и наружной канализации в 8 мкр. г. Магас	410 000 руб., 00 коп.
4	Муниципальный контракт № 1 от 15.01.2021 г.	Выполнение работ по ремонту коттеджей, находящихся на балансе администрации г. Магас	338 912 руб., 00 коп.
5	Муниципальный контракт № 2 от 15.01.2021 г.	Выполнение работ по ремонту коттеджей, находящихся на балансе администрации г. Магас	489 394 руб., 00 коп.
6	Муниципальный контракт № 3 от 15.01.2021 г.	Выполнение работ по ремонту коттеджей, находящихся на балансе администрации г. Магас	507 389 руб., 00 коп.
7	Муниципальный контракт № 4 от 15.01.2021 г.	Выполнение работ по ремонту коттеджей, находящихся на балансе администрации г. Магас	513 493 руб., 00 коп.
8	Муниципальный контракт № 5 от 15.01.2021 г.	Выполнение работ по ремонту коттеджей, находящихся на балансе администрации г. Магас	575 184 руб., 00 коп.
9	Муниципальный контракт № 6 от 15.01.2021 г.	Выполнение работ по ремонту коттеджей, находящихся на балансе администрации г. Магас	579 542 руб., 00 коп.
10	Договор подряда № 11 от 01.02.2021 г	Выполнение ремонтных работ в администрации г. Магас	2 389 735 р., 00 коп.
11	Договор подряда № 12 от 17.02.2021 г	Выполнение работ по устройству основания для футбольного поля	4 611 889 р., 00 коп.
12	Договор подряда	Выполнение работ по ремонту здания	526 360

12	Договор подряда № 49 от 19.03.2021 г	администрации г. Магас	руб., 00 коп.
13	Договор подряда № 50 от 22.03.2021 г	Выполнение работ по ремонту здания и территории администрации г. Магас	253 394, 00 коп.
14	Договор подряда № 51 от 23.03.2021 г	Выполнение работ по ремонту здания администрации г. Магас	519 966 руб., 00 коп.
15	Договор подряда № 52 от 24.03.2021 г	Выполнение работ по ремонту здания администрации г. Магас	593 749 руб., 00 коп.
16	Договор подряда № 53 от 23.03.2021 г	Выполнение работ по ремонту здания администрации г. Магас	571 294 руб., 00 коп.
17	Договор подряда № 54 от 23.03.2021 г.	Оказание услуг по вывозу строительного мусора с территории, возле физкультурно-оздоровительного комплекса открытого типа в 3-м микрорайоне	597 654 руб., 00 коп.
18	Договор подряда № 55 от 24.03.2021 г	Оказание услуг по вывозу строительного мусора с аллеи матери в г. Магас	584 014 руб., 00 коп.
19	Договор подряда № 56 от 25.03.2021 г	Оказание услуг по вывозу строительного мусора с территории, возле реабилитационного центра	592 770 руб., 00 коп.
20	Договор подряда № 57 от 26.03.2021 г.	Оказание услуг по вывозу строительного мусора с прибрежно-парковой зоны (2 участок)	598 998 руб., 00 коп.
21	Договор подряда № 58 от 29.03.2021 г	Оказание услуг по вывозу строительного мусора с прибрежно-парковой зоны	589 122 руб., 00 коп.
22	Договор подряда № 84 от 22.06.2021 г	Выполнение работ по устройству разметки пешеходных переходов по ул. К.Кулиева в г. Магас	107 200 руб., 00 коп.
23	Договор подряда № 80 от 24.03.2022 г.	Выполнение строительных работ по благоустройству территории проезда между домами, расположенными по улице Мальсагова № 48 и № 50, с подпорной протяжённостью около 250 метров	2 780 059 р., 30 коп.
24	Договор подряда № 81 от 24.03.2022 г.	Выполнение строительных работ по благоустройству улицы Дахкильгова, перед зданием «Бизнес-Инкубатор»	2 153 616 р., 80 коп.

Таким образом, общая сумма заключенных Администрацией с Обществом контрактов (договоров) без проведения конкурентных процедур, за указанный выше период времени составила – 21 885 735 (двадцать один миллион восемьсот восемьдесят пять тысяч семьсот тридцать пять) рублей, 10 (десять) копеек.

Одновременно с этим Комиссия отмечает, что в рамках рассматриваемого дела Управлением был направлен запрос исх. № БТ/1436/22 от 21.11.2022 г. в Управление Федерального казначейства по Республике Ингушетия (далее – УФК по РИ) о направлении информации о заключенных Администрацией с Обществом договорах и контрактах, за период времени: с 25.06.2020 г. по 24.03.2022 г.

Из полученного ответа от УФК по РИ исх. № 14-07-29/2/2147 от 24.11.2022 г. следует, что договора подряда № 80 и № 81 от 24.03.2022 г., заключенные Администрацией с Обществом, изложенные в пунктах 23-24 приведенной выше таблице и в абзаце 5 странице 2 настоящего решения, не заключались.

В свою очередь Комиссия также отмечает, что в материалах антимонопольного дела № 006/01/16-526/2022 имеются вышеизложенные договора № 80-81 от 24.03.2022 г, заключенные между Администрацией и Обществом на выполнение строительных работ по благоустройству территории города Магас в рамках реализации федерального проекта: «Формирование комфортной городской среды на территории МО «Городской округ город Магас на 2018 – 2024 годы», общей стоимостью в размере 4 933 676 (четыре миллиона девятьсот тридцать три тысячи шестьсот семьдесят шесть) рублей 10 (десять) копеек, что подтверждается регистрационными номерами договоров, а также собственноручными росписями главы Администрации и генерального директора Общества, с использованием соответствующих печатей муниципалитета и коммерческой организации, удостоверяющих подлинность настоящих документов.

В дополнении с этим, решениями Арбитражного суда Республики Ингушетия по делу №№ А18-2188/2022; А18-2189/2022 от 20.12.2022 г., заключенные вышеизложенные договора подряда № 80 и № 81 от 24.03.2022 г. признаны несоответствующими действующему законодательству Российской Федерации, с применением в последующем обстоятельств их недействительности (ничтожности).

В то же самое время при исследовании вышеизложенных контрактов (договоров) Управлением установлено, что группы контрактов, заключенных между Администрацией и Обществом, образуют единую сделку, искусственно раздробленную на несколько самостоятельных сделок до суммы шестисот тысяч рублей в целях исключения публичных конкурентных процедур, что могло привести или привело к устранению конкуренции на рынке выполнения строительных работ.

Так, 22 декабря 2020 года между Администрацией и Обществом заключены муниципальные контракты NN 12,13,14 на выполнение работ по устройству стоянки по ул. С Чахкиева в 13 микрорайоне г. Магас и наружной канализации в 8 микрорайоне г. Магас на сумму, не превышающую 600 тысяч рублей по каждому контракту.

Вместе с тем общая цена трех контрактов составила денежную сумму в размере 1 412 000 (один миллион четыреста двенадцать тысяч) рублей, 00 копеек.

Далее 15 января 2021 года Администрация заключила с Обществом муниципальные контракты NN 1,2,3,4,5,6 на выполнение работ по ремонту коттеджей, находящихся на балансе Администрации на сумму не превышающую 600 тысяч рублей по каждому контракту. Общая сумма шести контрактов составила 3 003 914 (три миллиона три тысячи девятьсот четырнадцать) рублей, 00

копеек.

С небольшим временным интервалом, датированными 19,22-24 марта 2021 года, Администрацией с Обществом также заключены договора подряда №№49,50,51,52,53 на выполнение работ по ремонту здания Администрации, общая сумма которых составила 2 464 763 (два миллиона четыреста шестьдесят четыре тысячи семьсот шестьдесят три) рубля, 00 копеек.

Более того, договор подряда № 11 от 01 февраля 2021 года заключен Администрацией с Обществом на сумму в размере 2 389 735 рублей (два миллиона триста восемьдесят девять тысяч семьсот тридцать пять) рублей, 00 копеек, что противоречит требованиями пункта 4 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе), в связи с превышением допустимого лимита денежных средств, предусмотренного положениями настоящего законодательства.

Аналогично к изложенному 17 февраля 2021 года Администрация заключила с Обществом договор подряда № 12 на сумму 4 611 889 (четыре миллиона шестьсот одиннадцать тысяч восемьсот восемьдесят девять) рублей, 00 копеек на основании пункта 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе.

Как следует из вышеизложенного, заключение указанного контракта без проведения торгов также неправомерно ввиду того, что сумма контракта превышает сумму в размере 600 (шестьсот) тысяч рублей.

С учетом изложенного, вышеуказанные контракты (договора) заключены без проведения публичных конкурентных процедур на основании пункта 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе путем дробления контрактов (договоров) на суммы, не превышающие шестисот тысяч рублей, а договора подряда № 11 от 01 февраля 2021 г., № 12 от 17 февраля 2021 года в нарушении пределов денежных средств, установленных изложенной нормой законодательства о контрактной системе.

Согласно статье 6 Закона о контрактной системе, контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Контрактная система в сфере закупок в силу части 1 статьи 8 Закона о контрактной системе направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ,

оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок, операторами электронных площадок, операторами специализированных электронных площадок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок (часть 2 статьи 8 Закона о контрактной системе).

В соответствии с частью 2 статьи 24 Закона о контрактной системе конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителя) являются: конкурсы; аукционы; запросы котировок в электронной форме.

Согласно пунктам 4, 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе при условии соблюдения лимитов объемов закупок, установленных указанными пунктами части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться на суммы до шестисот тысяч рублей, либо закупки товара на сумму, предусмотренную частью 12 настоящей статьи, если такая закупка осуществляется в электронной форме, при этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать десять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей, а для отдельных заказчиков, указанных в пункте 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе - до шестисот тысяч рублей, либо закупки товара на сумму, предусмотренную частью 12 настоящей статьи, если такая закупка осуществляется в электронной форме, при этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать пять миллионов рублей или не должен превышать пятьдесят процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем тридцать миллионов рублей.

Вместе с тем, по своему содержанию пункт 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе предусматривает для заказчика возможность заключения закупок «малого объема» в случаях, когда проведение процедур конкурентного отбора нецелесообразно ввиду несоответствия организационных затрат на проведение закупки и стоимости закупки.

Осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании статьи 93 настоящего закона носит исключительный характер и применяется в случаях отсутствия конкурентного рынка, невозможности либо нецелесообразности применения конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) для удовлетворения нужд заказчика в случаях, когда проведение процедур конкурентного отбора нецелесообразно в силу несоответствия организационных затрат на проведение закупки и стоимости закупки либо в случаях отсутствия времени, необходимого для организации торгов.

В данном случае за указанный период времени Администрация заключила с Обществом в общей сложности 24 контракта (договора) на закупку товаров, выполнения работ, оказания услуг, общая стоимость которых составила 21 885 735 (двадцать один миллион восемьсот восемьдесят пять тысяч семьсот тридцать пять) рублей, 10 (десять) копеек, большую часть из которых заключила с одним и

тем же хозяйствующим субъектом (Обществом), и с одинаковым предметом закупки путем «дробления», то есть разделением закупки на несколько маленьких частей, цены которых при этом являются меньше общей стоимости контракта (договора), что в свою очередь позволяет заключению подобного рода контрактов (договоров) в обход конкурентных процедур, установленных требованиями законодательства о контрактной системе.

При этом каждая закупка в отдельности не приводит к достижению цели заказчика, и только заключение и исполнение всех контрактов в совокупности достигает целей закупки. По муниципальным контрактам сторонами являются одни и те же лица, предмет контрактов в основном отличается только очередностью нумераций и незначительным временным интервалом при их заключении, на которой следует провести работы, результат которых одинаков.

Искусственное «дробление» единой закупки на множество закупок до суммы шестисот тысяч рублей, в целях избежания публичных конкурентных процедур, не соответствует целям введения такой возможности заключения контракта без проведения конкурентных процедур.

Фактически указанные группы контрактов образуют единую сделку на сумму, указанную выше, искусственно раздробленную на самостоятельные контракты (договора) и оформленную для формального соблюдения, указанного выше ограничения (закупка на сумму до 600 000 рублей), с целью обхода от соблюдения конкурентных процедур, предусмотренных Законом о контрактной системе.

Из представленных контрактов (договоров) наглядно видно, что муниципальные контракты (договора): №№ 12,13,14 от 22.12.2020 г.; №№ 1,2,3,4,5,6 от 15.01.2021 г.; №№ 49, 50,51,52,53 от 19,22-24.03.2021 г.; являются предметом одних и тех же видов строительных работ при том, что большая часть поделённых между собой контрактов (договор) носит единую группу выполнения строительных работ, например: «отделочные ремонты фасады, ремонт водостока»; «внутренние отделочные работы»; «устройства стоянки и наружной канализации» и прочие виды работ, которые могли быть объединены при составлении закупочной документации, следовательно, в таком случае заказчику необходимо было бы применить конкурентные способы определения подрядчика, однако в целях увода Общества от конкурентной борьбы между хозяйствующими субъектами и недопущения понижения стоимости выполнения строительных работ, Администрацией были поделены (разбиты) на несколько частей вышеизложенные контракты (договора) и заключены по ценам, не превышающим размеры, установленные Законом о контрактной системе, с целью реализации антиконкурентного соглашения между Администрацией и Обществом.

Таким образом, муниципальные контракты (договора) заключены в нарушение порядка, установленного Законом о контрактной системе, без проведения процедуры торгов, что свидетельствует о наличии антиконкурентного соглашения, которое создало преимущества Обществу и лишило иных потенциальных участников доступа к соответствующему товарному рынку.

С учетом изложенного Управлением установлено, что стороны с целью отказа от контракта на крупную сумму совершали сделки на меньшую сумму, что указывает на единую противоправную цель.

Кроме того, отсутствие публичных процедур не привело к эффективному использованию бюджетных средств, предполагающему, в том числе, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) (статья 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

В результате заключения Администрацией контрактов с Обществом, как с единственным поставщиком, Общество получило доступ к оказанию услуг по максимально возможной цене, без участия в какой-либо конкурентной борьбе, без подачи предложений о снижении цены договора.

Следовательно, Администрация не обеспечила эффективность финансовых вложений, проявило субъективный подход к выбору контрагентов и не обеспечило равный доступ всем потенциальным участникам данного товарного рынка, что существенным образом влияет на конкуренцию.

Изложенное показывает, что Администрация и Общество намерено отказались от предусмотренных законом процедур торгов по отбору поставщика (исполнителя) для обеспечения муниципальных нужд, чем могли либо ограничили доступ другим хозяйствующим субъектам к данным муниципальным заказам.

Заключение антиконкурентного соглашения между Администрацией и Обществом приводит в свою очередь к препятствованию развития добросовестной конкуренции, поскольку ограничивает возможности хозяйствующих субъектов, потенциально готовых принять участие в торгах с целью осуществления рассматриваемых работ. Заказчик не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Приведенная выше позиция Управления сопряжена с судебной практикой: Верховного Суда Российской Федерации (определение от 09.04.2021 N 308-ЭС21-2260); Арбитражного суда Северо-Кавказского округа (постановление от 15.12.2020), Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда (постановление от 31.08.2020); Арбитражного суда Ростовской области (решение от 15.06.2020) по делу N А53-2113/2020.

1. В период с 23 по 29 марта 2021 года Администрацией с Обществом были заключены договора подряда №№ 54, 55, 56, 57, 58 от 23-26, 29.03.2021 г. на оказание услуг по вывозу строительного мусора.

Вместе с тем согласно пункту 1 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки заказчик устанавливает следующие единые требования к участникам закупки, в том числе, о соответствии требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки.

В соответствии со статьей 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» деятельность по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности подлежит лицензированию.

Однако согласно данным с официальных источников у Общества отсутствует лицензия для осуществления деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I-IV класса опасности.

На основании изложенного, Администрацией Обществу предоставлено неправомерное преимущественное условие в исполнении контракта при отсутствии необходимой лицензии.

3. Согласно пункту 3 части 1 статьи 94 Закона о контрактной системе исполнение контракта включает в себя следующий комплекс мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки путем взаимодействия заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии с гражданским законодательством и настоящим Федеральным законом, в том числе:

-взаимодействие заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при изменении, расторжении контракта в соответствии со статьей 95 настоящего Федерального закона, применении мер ответственности и совершении иных действий в случае нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) или заказчиком условий контракта.

Условиями договоров подряда №№ 54, 55, 56, 57, 58 на оказание услуг по вывозу строительного мусора предусмотрено, что услуги необходимо оказать в течении 10 календарных дней с даты заключения договора.

При этом вышеизложенные договора подряда заключены в период с 23 по 29 марта 2021 года.

Между тем, в нарушение условий данных договоров, услуги оказаны лишь 21 апреля 2021 года (в соответствии с счет-фактурой, справкой о стоимости выполненных работ и затрат, актов о приемке выполненных работ).

Однако Администрация не предприняла соответствующие меры реагирования при нарушении сроков исполнения договорных обязательств.

1. Комиссия отмечает, что согласно данным из ЕГРЮЛ Общество зарегистрировано «…».

Одновременно с этим, согласно сведениям из ЕИС (единая информационная система закупок), начиная с 16 апреля 2018 года по настоящую дату Обществом заключены контракты (договора) для обеспечения государственных и муниципальных нужд исключительно с заказчиком – Администрацией.

Отсутствие иных договорных отношений, кроме как с Администрацией, в совокупности с прочими доказательствами по делу, свидетельствует о наличии антиконкурентных соглашений между ними.

Кроме того, Управлением установлено, что с Обществом заключались контракты (договора) по всем нуждам Администрации, в том числе: выполнение строительных работ, оказание услуг по вывозу мусора, благоустройство территории, услуги по проведению научно-практической конференции, поставка товаров, нанесение горизонтальной дорожной разметки, установка дорожных знаков и т.д., фактически

определяя Общество как универсального «любимого поставщика» (данный термин взят из модуля «Рискмониторинг»).

1. Постановлениями Ингушского УФАС России от 24 августа 2021 года №№ 006/04/7.29-424/2021; 006/04/7.29-424/2021 глава Администрации «…» (далее – Глава Администрации) был признан виновным в совершении административного правонарушения по части 2 статьи 7.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), с применением административного наказания в виде штрафной санкции в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей, 00 копеек по каждому вышеизложенному постановлению самостоятельно (в отдельности), что в свою очередь составило общую сумму в размере 100 000 (сто тысяч) рублей, 00 копеек.

Между тем, согласно платежным поручениям от 22 ноября 2021 года, вышеизложенные штрафные санкции были уплачены не Главой Администрации, а непосредственно генеральным директором Общества – «…» (далее – Генеральный директор Общества).

Более того, оплаченные Генеральным директором Общества штрафные санкции были в отношении сделок (договоров), заключенных между Администрацией и юридическими лицами, как: ООО «…» и ООО «…», учредителем которых Генеральный директор Общества не является, что подтверждает собой наличие крепкой устоявшейся взаимосвязи между ним и Администрацией.

1. Управлением в ходе рассмотрения настоящего дела был направлен запрос исх. № БТ/1528/22 от 07.12.2022 г. в АО «Единая электронная торговая площадка» (далее – АО «ЕЭТП») о направлении информации о всех электронных торгах, в том числе в которых принимало участие Общество, включая сведения обо всех электронных аукционах/торгах в которых Общество осуществляло участие с другими хозяйствующими субъектами, указанными в настоящем запросе, с использованием одних и тех же IP-адресов.

Согласно полученному ответу от АО «ЕЭТП» исх. № 7931-Д/22 от 08.12.2022 г., вход. № 1861-ЭП/22 от 08.12.2022 г. следует, что хозяйствующие субъекты: ООО «…» и ООО «…» подавали заявки на участие в электронных торгах с использованием одних и тех же IP-адресов (№ IP – адреса 46.63.156.206), с приложением подтверждающих документов.

При этом Комиссией также установлено, что заявки на участие в торгах вышеизложенными хозяйствующими субъектами подавались исключительно по аукциону, заказчиком которых являлась Администрация (№ аукциона 0314300000222000006).

Одновременно с этим, а также с учетом полученного вышеизложенного ответа от АО «ЕЭТП» исх. № 7931-Д/22 от 08.12.2022 г., и информации об IP адресе или домене, доступной в открытых источниках в информационно-телекоммуникационной сети-Интернет, Управлением были направлены запросы информации в организации, предоставляющие услуги доступа к сети Интернет и иные связанные с Интернетом услуги (также – Провайдеры), в том числе в адрес ПАО «Ростелеком» исх. № БТ/1550/22 от 12.12.2022 г. о предоставлении информации, в том числе информацию

о типе IP - адреса № 46.63.156.206 (статический/динамический), о его владельце, а также сведения о лице использовавшем указанный IP-адрес для выхода в сеть Интернет (наименование лица, ИНН/ФИО лица, адрес).

Из полученного от ПАО «Ростелеком» ответа вход. № 1942-эп /22 от 14.12.2022 г. установлено, что IP-адрес № 46.63.156.206 относится к динамическому типу, при этом указано, что его пользователем является муниципальное казенное учреждение «Центр культуры, спорта и туризма г. Магас», ИНН: 0606013128 (далее – Предприятие), учредителем которого является Администрация.

Из этого следует, что Предприятие, находящееся в собственности Администрации, пользовалась указанным выше IP-адресом № 46.63.156.206, и подавало заявки на участие в электронных торгах, в том числе от имени Общества самостоятельно, то есть действия участников закупки производятся с одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок.

Антимонопольный орган также отмечает, что Общество расположено по адресу: …, Предприятие же расположено по адресу: ул. С. Озиева, г. Магас, Республика Ингушетия.

Изложенное свидетельствует, что, несмотря на разные адреса местонахождений организаций, ими использовалась единая сеть и осуществлялась подача заявок с одного IP-адреса 46.63.156.206, пользователем которого является подконтрольное заказчику Предприятие, что указывает на наличие сговора между Администрацией и Обществом.

Изложенные доводы также содержатся в разъяснении Президиума ФАС России N 3 «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 N 3).

Из смысла указанной выше позиции Комиссии и разъяснений Президиума ФАС России N 3 следует, что конкурирующие субъекты при обычной экономической деятельности ведут самостоятельную и независимую борьбу за потребителя поставляемых ими товаров, работ, работ, услуг, а попытки любого рода кооперации в этом вопросе нарушают установленные антимонопольным законодательством запреты.

Таким образом, Комиссия приходит к выводу, что Администрация координировала действия подконтрольной ей организации – Предприятия в реализации своего антиконкурентного соглашения с Обществом, что также позволяет прийти к заключению о наличии между участниками взаимной заинтересованности, с учетом приведённых выше обстоятельств, в том числе оплаты Обществом штрафной санкции в размере 100 000 (ста тысяч) рублей за Главу Администрации.

1. Администрацией 31.03.2021 г. в ЕИС размещено извещение о проведении электронного аукциона № 0314300000221000027 на выполнение работ по устройству основания для футбольного поля с начальной (максимальной) ценой контракта (далее – НМЦК) 4 611 889 (четыре миллиона шестьсот одиннадцать тысяч восемьсот восемьдесят девять) рублей,00 копеек.

По результатам проведенного электронного аукциона победителем торгов

признано Общество, которым в ходе проведения аукциона предложена цена, равная 996 346 (девятьсот девяноста шесть тысяч триста сорок шесть) рублей, 10 (десять) копеек.

Тем самым при осуществлении указанной закупки было обеспечено снижение цены контракта на 78,39 % от начальной максимальной цены контракта (далее – НМЦК).

По итогам указанной закупки от 26 апреля 2021 года между Администрацией и Обществом заключен муниципальный контракт № 0314300000221000027_191395.

Вместе с тем, не смотря на столь значимое снижение цены контракта соглашением № 1 от 27 апреля 2021 года муниципальный контракт №0314300000221000027_191395 расторгнут по соглашению сторон.

В дополнение к вышеуказанному доводу Управлением также установлено, что 17 февраля 2021 года Администрацией с Обществом заключен договор подряда № 12 на сумму 4 611 889 (четыре миллиона шестьсот одиннадцать тысяч восемьсот восемьдесят девять) рублей на основании пункта 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе без проведения процедур торгов.

Вместе с тем как указано выше заключение указанного контракта без проведения обязательных торгов неправомерно, вследствие превышения допустимой суммы заключения «прямого» контракта (до 600 000 рублей).

В совокупности с предыдущим пунктом установлено, что предмет и цена договора подряда № 12 от 17 февраля 2021 года и муниципального контракта № 0314300000221000027_191395 аналогичны друг-другу: выполнение работ по устройству основания для футбольного поля, сумма контракта - 4 611 889 (четыре миллиона шестьсот одиннадцать тысяч восемьсот восемьдесят девять) рублей, 00 копеек.

Следовательно, Администрацией до проведения торговых процедур заключен «прямой» контракт с Обществом.

Затем Администрацией было размещено извещение о проведении вышеизложенного электронного аукциона.

Однако, ввиду того, что на данном товарном рынке присутствуют значительное количество хозяйствующих субъектов-конкурентов, электронным аукцион был признан состоявшимся и была обеспечена экономия бюджетных средств на 78,39 % от НМЦК.

Подобная реализация антиконкурентного соглашения позволила Обществу стать поставщиком (исполнителем, подрядчиком) по муниципальным контрактам по максимальной цене контракта, в полной мере устранив возможную ценовую конкурентную борьбу путем отказа от необходимых процедур торгов.

При проведении надлежащим образом процедур торгов и обеспечении Администрации свободной конкуренции на товарном рынке повышалась вероятность экономии бюджетных средств.

В Определении Верховного суда Российской Федерации от 24.06.2015 по делу №

307-КГ15-1408 разъяснено, что в тех случаях, когда требуется проведение торгов, подразумевающее состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответствующему товарному рынку либо права ведения деятельности на нем.

1. «...» «…» «2022 г.» в Управление поступило заявление № «…» о наличии антиконкурентного соглашения в отношении указанных лиц.

На основании изложенного, в совокупности приведенные обстоятельства и собранные доказательства свидетельствуют об антиконкурентном соглашении между Администрацией и Обществом, которые реализовывалось в следующем порядке:

-заключение муниципальных контрактов в обход обязательных процедур торгов с существенным нарушением требований законодательства о контрактной системе;

-представление преимущественных условий в виде исполнения контракта при отсутствии лицензии;

-нарушение сроков исполнения обязательств по контрактам;

-не выставление штрафов и пени за ненадлежащее исполнение контракта;

-оплата штрафных санкций Генеральным директором Общества за Главу Администрации;

-использование одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок на участие в аукционе;

-расторжение контракта, заключенного с понижением на 78,39% от НМЦК, по соглашению сторон;

- заключения договора до проведения процедур торгов.

Наряду с изложенным, в ходе рассмотрения настоящего дела, Комиссией были заслушаны лица, участвующие в деле.

Представитель Администрации не признал в действиях органа местного самоуправления вышеизложенного нарушения антимонопольного законодательства, но при этом за время слушания дела не представил возражений и иных доказательств, подтверждающих отсутствие в действиях указанных лиц признаков нарушения законодательства о защите конкуренции.

Более того, Комиссия удовлетворила ходатайство представителя Администрации от 15.12.2022 вход. № 1968/22 об отложении заседания Комиссии для направления последним документов, имеющих значение для рассматриваемого дела.

Вместе с тем указанные в ходатайстве документы так и не были представлены Комиссии на очередную дату рассмотрения настоящего дела.

Представитель Общества также не представили Комиссии доказательств как в

письменном виде, так и в устной форме, и не озвучил мотивированную позицию по существу, при рассмотрении материалов антимонопольного дела.

После оглашения заключения об обстоятельствах дела № 006/01/16-526/2022 Генеральный директор Общества выразил отсутствие возражений, изложенных в доводах вынесенного Управлением заключения по обстоятельствам дела.

Для доказывания факта нарушения законодательства о защите конкуренции, по общему правилу, требуется проведение анализа состояния конкуренции на товарном рынке (пункт 3 части 2 статьи 23 и часть 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции).

Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 утвержден Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке (далее – Порядок).

Анализ исследуемого рынка показал, что на территории Республики Ингушетия, как и по всей территории Российской Федерации имеется большое количество хозяйствующих субъектов, готовых осуществлять деятельность по выполнению строительных работ и оказанию услуг по вывозу мусора. Из этого следует, что настоящий рынок является конкурентным.

Анализ состояния конкуренции на товарном рынке приобщен к материалам настоящего дела.

С учетом вышеизложенного, Комиссия приходит к выводу, что действия Администрации и Общества, выраженные в заключении антиконкурентного соглашения, привели к нарушению абзаца один статьи 16 Закона о защите конкуренции.

Так, в соответствии с абзацем первым статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции

Частью 2 статьи 1 Закона о защите конкуренции установлено, что целями настоящего Федерального закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (пункт 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение -

договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Таким образом, антимонопольным законодательством запрещаются достигнутые как между хозяйствующими субъектами, так и с органами власти и иными организациями договоренности (соглашения), согласованные действия, если целью и (или) результатом таких соглашений и согласованных действий является недопущение (устранение, ограничение) соперничества хозяйствующих субъектов на товарных рынках (часть 2 статьи 1, пункты 7 и 18 статьи 4 Закона).

При этом стоит отметить, что Закон о защите конкуренции содержит более широкое понятие соглашения, исходя из смысла пункта 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции.

Из пункта 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 N 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – Пленум ВС № 2) следует, что с учетом положений пункта 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашением хозяйствующих субъектов могут быть признаны любые договоренности между ними в отношении поведения на рынке, в том числе как оформленные письменно (например, договоры, решения объединений хозяйствующих субъектов, протоколы) так и не получившие письменного оформления, но нашедшие отражение в определенном поведении. Факт наличия соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок.

Иными слова как указано в Пленуме ВС № 2 факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения.

При этом Президиумом ФАС России от 17.02.2016 N 3 установлено, что факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств.

Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа в своем постановлении от 23.04.2015 N А42-2564/2014 по делу об оспаривании решения антимонопольного органа делает вывод о том, что для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства. По итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения и (или) согласованных действий (при отсутствии доказательств обратного) может сыграть решающую роль.

При этом анализ состояния конкуренции на товарном рынке является одним из этапов доказывания нарушения антимонопольного законодательства. Результаты проведенного анализа также являются доказательствами по делу.

Кроме того, для квалификации действий, как нарушающих абзац 1 статьи 16

Закона о защите конкуренции необходимо также установить факт ограничения или возможности ограничения такими действиями конкуренции на соответствующем товарном рынке.

Из анализа положений статьи 16 Закона о защите конкуренции следует, что достаточным основанием для вывода о нарушении названной статьи Закона о защите конкуренции является создание условий, возможности для наступления последствий в виде недопущения, ограничения либо устранения конкуренции.

При этом перечень признаков ограничения конкуренции, указанный в пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции, не является исчерпывающим и относит к таковым любые обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке.

Следовательно, по смыслу изложенных законоположений действующим законодательством прямо запрещены любые договоренности в письменной или устной форме, направленные на ограничение конкуренции, а наличие или угроза наступления негативных последствий в результате заключения такого соглашения презюмируется и не требует отдельного доказывания.

Ввиду исполнения сторонами антиконкурентного соглашения вышеперечисленных муниципальных контрактов, выдать предписание не представляется возможным.

На основании вышеизложенного, руководствуюсь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 3 статьи 41, статьи 49 Закона о защите конкуренции, Комиссия,

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях Администрации муниципального образования «Городской округ город Магас» и общества с ограниченной ответственностью «…» нарушение абзаца 1 статьи 16 Закона о защите конкуренции.
2. Обязательное для исполнения предписание не выдавать.

3. Передать настоящие материалы дела должностному лицу Управления для решения вопроса о привлечении виновных должностных лиц к административной ответственности.

4. В соответствии с частью 2 статьи 49 Закона о защите конкуренции направить настоящее решение лицам, участвующим в деле.

Председатель комиссии: «…»

Члены Комиссии: «…»

«…»

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа 19.5 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях установлена административная ответственность.